

Моспроектовец

Ежемесячная профессиональная газета московских проектировщиков.

Издается с 1957 г.

№09 (2088)

30 сентября 2014 г.

Распространяется бесплатно

В номере:

К 70-летию Святослава Миндрула	1
Юбилей Юрия Павловича Платонова	2
Из истории Дома Бурова	2
Срочно в номер!	2
«Жилье должно быть достойным»	3
Студия «АРХИЯ»	3
Им нет преград...	4
Юмор	4

Грани профессионального таланта К 70-летию Святослава Миндрула

В мире издавна известен закон: если человек талантлив, то он талантлив во всем. Талант – как граненый камень, алмаз, который может открываться все новыми сторонами, каждый раз в новом свете. Святослав Викторович Миндрул – прежде всего архитектор. После юношеских сомнений он выбрал эту замечательную профессию и остается верен ей всю жизнь. Однако не только и не одной архитектурой он живет. Святослав Миндрул – блестящий живописец, представитель классической реалистической архитектурно-художественной школы. Мы знаем великолепных живописцев из нашего цеха, таких как Игорь Покровский или Герман Орлов. Можно говорить о наличии определенных пиков внутри этой традиции. Одной из таких вершин является художественное творчество С.В. Миндрула. У Святослава Викторовича трудная, но очень интересная и содержательная творческая биография. Жизнь его бросала в разные уголки планеты. Так, в его портфолио – проекты целого ряда посольств. Год он работал в Соединенных Штатах, и эта стажировка дала очень многое для понимания профессиональных вопросов, которые сегодня стоят уже перед нашей архитектурой. Это и типология жилья, прежде всего социального, и роль технологического начала в строительстве, и общественная значимость архитектуры. Несколько лет он работал на Ближнем Востоке. (До сих пор, а прошло уже больше 20 лет, он неплохо говорит на фарси, что мы в наших между-

народных встречах по линии Союза архитекторов регулярно используем.) Наверное, отсюда его страсть проектировать в разных экзотических точках – от Кубы до Африки. Последняя серия жилых домов для африканских стран, которой он очень гордится, как раз выросла из этого уникального для российского архитектора опыта, опыта традиций Запада и Востока, современной и исторической архитектуры. Трагическая страница архитектурной биографии Святослава Викторовича – эпопея восстановления разрушенного землетрясением Ленинанкана в конце 1980-х, когда «Моспроект» оказался на передних рубежах. В сжатые сроки, с листа строились новые жилые районы для людей, выживших в страшной катастрофе. Это был гигантский организационный, человеческий и профессиональный опыт. Живя в профессии полнокровную жизнь, невозможно механически воспроизводить стереотип массовой застройки, пусть «Моспроект», которому Святослав Викторович отдал всю жизнь, занимался большей частью тиражированием проектов. Архитектурные решения под грифом «Моспроект» всегда прочно стоят на земле, всегда учитывают жизненные реалии, что не исключает поиска нового. Да, в отличие от «Моспроекта-2», в «Моспроекте-1» был известный перекосяк в технико-технологическую сторону, что приводило к дефициту «большой архитектуры». Тем более ценны были такие проекты, как Олимпийская деревня для проведения Первых Всемирных юношеских игр 1998 г., за которую С.В. Миндрул вместе с авторским коллективом заслуженно получил Государственную премию РФ. Такие работы являлись профессиональной радостью и гордостью, при этом авторы Олимпийской деревни умудрились составить ее по преимуществу из типовых домов – просто расставив их грамотно, соотнеся с общественной частью, организовав зеленые пространства. Результатом стало новое качество, отличающее этот небольшой оазис Москвы от многочисленных митино и бутово. Именно на таких объектах архитектор получает возможность предложить что-то новое, по крайней мере, хорошо забытое старое, и выкладывается по полной, привлекая весь свой опыт работы у нас и за границей. В этой связи можно также вспомнить се-

рию индивидуальных домов, которые С.В. Миндрул делал для частных заказчиков, – тоже своего рода отдушину, попытка вырваться из повседневной рутины. Одним из профессиональных достижений коллектива, возглавляемого С.В. Миндрулом, стала концепция развития ЗАО столицы, выполненная в 1996 г. и имеющая стратегическое значение. Она перебрасывает мост из дня сегодняшнего с его неумением территориального освоения, изъятием все новых и новых площадок под коммерческую застройку, к генплану Москвы 1971 г., где наряду с полицентризм, системой хордовых направлений и пр. была выдвинута идея т.н. «зеленых клиньев», развивающая одно из основных положений генплана 1935 г. Последние должны были обеспечить прохождение свежего воздуха от ЛПЗП к центру города. Согласно мысли авторов концепции, основную градостроительную ось Юго-Запада помимо транспортного каркаса формируют береговые территории малых рек, которые предстают в качестве одной из важнейших особенностей ЗАО. Святослав Викторович – блестящий руководитель, серьезный организатор проектного дела, сумевший в наше беспокойное время удержать на плаву такой флагман отечественной архитектуры, как ОАО «Моспроект» с его гигантским количеством параллельно идущих работ, почти двумя десятками мастерских и более тысячи сотрудников. Несколько лет он успешно занимал должность председателя Совета директоров своей организации, позднее стал ее генеральным директором. Это свидетельствует о его незаурядных организаторских способностях, мудрости, дипломатических и человеческих качествах, необходимых руководителю такого масштаба. Эти таланты в полной мере проявились и в ходе его деятельности в качестве вице-президента Союза московских архитекторов. Святослав Викторович внес несколько значимых предложений по работе СМА, подготовил целый ряд блестящих выступлений на наших ежегодных конференциях – прежде всего благодаря своему уникальному личному опыту. Будучи президентом СМА, я мог положиться на него и в самых ответственных организационных вопросах. Честно говоря, одно время я предлагал ему сменить меня на должности президента.

Очень сожалею, что он отказался ради любимого «Моспроекта». Такое трепетное отношение к профессии – традиция российской интеллигенции, профессионалов высокого уровня, традиция основателя профессиональной династии. Ведь в семье Святослава Викторовича – сплошь архитекторы. И когда речь идет о будущем профессии, о будущем проектной организации, в которой ему довелось работать, это всегда сопряжено с пониманием того, что в профессии, а может быть, даже в стенах этого же института, будут работать твои дети, внуки и правнуки. Это побуждает относиться к своему делу с полной ответственностью и отдачей, заглядывая далеко вперед, сознавая свою роль внутри профессии, внося свой вклад в сохранение и развитие профессиональных традиций.

Виктор Логвинов,
заслуженный архитектор РФ,
почетный президент СМА,
первый вице-президент САР.

Душа Миндрула

Я работал в бригаде С.В. Миндрула, когда он был ГАПом в мастерской Е.Н. Стамо. Как-то было бригадное застолье, и когда тостовое слово дошло до Миндрула, он сказал, что любит Моспроект.

*Семидесятилетье – словно книга,
найти здесь можно множество имен.
И между строк все ищут: где интрига?
Интрига в том, что в Моспроект влюблен –
давно и без остатка в личной жизни,
до сверхурочных, сжатых сроком скул,
с привычками к предвзятой укоризне
один сотрудник – Святослав Миндрул.
Мы знаем правду: из какого «сора»
любой построен в городе район.
Начальство, ох, на выговоры скоро!
Одно спасает – если ты влюблен
в пленки чертежей, насквозь проектных,
в воспитанников сотен экспертиз,
в тома на полках, что стоят посметно,
и в стройку, где районы родились.
В кварталах белых, что растут как дети,
в бетон огранен скрип карандаша.
А тем, кто прочитает строки эти,
откроется Миндрулова душа.*

Архитектор Лев Купершмидт

Олимпийская деревня для Первых Всемирных юношеских игр 1998 г.

Арх. С.Миндрул (рук. авт. колл.), А.Кузьмин, П.Меднек, Е.Ефимов, А.Зайцев, А.Муромский, О.Кедреновский, О.Маров, И.Чалов, Е.Благова, Н.Шестаков, В.Маликов, И.Черкасова, Л.Барановский и др. Инж. Ю.Петров, В.Карганов, В.Ильинич и др.

Жилой комплекс на ул. Академика Анохина в Тропареве-Никулине. Арх. С.Миндрул (рук. авт. колл.), А.Муромский, К.Кузнецов, Е.Благова, И.Пешков, инж. Ю.Петров, Г.Романова.

Италия. Сицилия. Чефалу. Бум., перо, тушь, фломастер. 2006. Раутенберг на Таубере. (Германия). Вход в город. Холст, масло. 2011.

Юбилей Юрия Павловича Платонова

Исполнилось 85 лет Юрию Павловичу Платонову, одному из выдающихся мастеров современной архитектуры. Его творческое кредо – активная, сродни режиссерской, роль в решении крупных архитектурно-художественных задач, романтизация образов, воплощение гуманистических идеалов профессии.

Юрий Павлович Платонов: народный архитектор СССР, заслуженный архитектор РСФСР, Почетный архитектор России, лауреат Госпремий СССР и РФ, премий Совмина СССР и Москвы в области литературы и искусства, Российской национальной архитектурной премии «Хрустальный Дедал» и Золотого диплома фестиваля «Зодчество», Золотой и Серебряной медалей АХ СССР, медали им. М.Ломоносова в области науки, образования, культуры и искусства, Серебряной медали и Почетного диплома Триеннале МАА, Специального приза Программы развития ООН, кавалер орденов «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Трудового Красного Знамени, «Знак почета» и ордена Петра Великого «За укрепление государства Российского», почетной медали Кембриджского биографического общества «Человек Миллениума» за вклад в искусство и литературу, академик ИАА, РААСН, РАХ, САР, профессор МАрХИ, президент МААМ, главный архитектор РАН, руководитель ООО «ТПО-5 Бюро Платонов» и пр., и пр.

Однако, прежде всего, Юрий Павлович — архитектор, представитель московской архитектурной школы, ученый, крупный государственный и общественный деятель. Много лет он отдал ГипроНИИ АН СССР (ФГУП ГИПРОНИИ РАН, ФГУП ОНИР ГИПРОНИИ РАН), в котором прошел путь от ГА-Па до директора института. Одновременно он неоднократно был избран на руководящие посты в Союзе архитекторов. Основные проекты и постройки Ю.П. Платонова: институт радиоэлектроники АН ЛатССР в Риге, научный центр биологических исследований в Пущине, Ногинский научный центр АН СССР, Государственная научно-техническая библиотека и комплекс на ул. Красикова, комплекс научного центра и жилого района Сибирского отделения ВАСХНИЛ под Новосибирском, Музей палеонтологии в Москве, здание президиума РАН на Воробьевых горах, пансионат АН СССР в Звенигороде, пешеходные мосты Андреевский и Краснолужский через Москву-реку, площадь Европы перед Киевским вокзалом,

проекты застройки пл. Гагарина с «Домом-Окном в III тысячелетие», гостинично-делового центра на пересечении Украинского бул. и Б. Дорогомиловской ул., усадьбы, респтавации, регенерации и многое другое. В течение нескольких десятилетий Юрий Павлович возглавляет Московское отделение Международной академии архитектуры, которое благодаря его плодотворной деятельности вышло на современные позиции международного сотрудничества, достойно представляя российскую архитектуру на мировом уровне. Активный архитектор-практик, победитель целого ряда престижных международных и отечественных конкурсов, Юрий Павлович продолжает оставаться в первых рядах жизни профессии и общественного служения. Он удивительно молод душой, деятелен, полон творческих планов.

ческого почерка и укрепляющаяся с годами формально-стилистическая чистота и независимость в художественных вопросах формообразования.

Все наиболее значимые проекты Ю.П. Платонова прочно вошли в российскую архитектуру. Среди них Музей палеонтологии, здание президиума АН, новые пешеходные мосты, усадьбы и др. Но все эти произведения были лишь творческим разбегом к главному дерзкому произведению Ю.П. Платонова, которое безусловно вышло на уровень художественного открытия. Я имею в виду «Дом-Окно в III тысячелетие».

Из статьи С.О. Хан-Магомедова «Преодолевая дефицит творческой дерзости».

Искренне желаем дорогому, многоуважаемому Юрию Павловичу здоровья и плодотворного долголетия!

От имени коллектива ОАО «Моспроект» и редакции «Моспроектовец» – Анна Младковская.

– Я давно слежу за работами Юрия Павловича Платонова. Меня привлекают ярко выраженные индивидуальность его твор-

Палеонтологический музей Института палеонтологии им. Ю.А. Орлова.

Новое здание президиума РАН.

Центр науки, информатики и новых технологий «Дом-Окно в III тысячелетие». Проект.

Всемирный День архитектуры

Всемирный день архитектуры-2014 проводится 6 октября и посвящен теме «Здоровые города – счастливые города».

Вдохнуть новую жизнь в города, наполнить их новой энергией, оптимизировать их жизнедеятельность в будущем, способствовать их гармоничному развитию, организации устойчивой окружающей среды – вот задачи, стоящие сегодня перед архитекторами разных стран мира. Международный союз архитекторов подчеркивает важность защиты здоровья планеты, качества воздуха, воды, почвы, всех экологических составляющих среды обитания.

Поздравляем всех архитекторов с этим большим профессиональным праздником!

Из истории Дома Бурова

Дом № 27 по Ленинградскому проспекту в Москве, известный как «Ажурный дом» или «Дом Бурова», построен в 1936–1940 гг. по проекту исследователя, инженера, механика, переводчика и архитектора Андрея Бурова в соавторстве с архитектором Борисом Блохиным. Эскизы решеток дома были выполнены по рисункам Владимира Фаворского. Дом является примером первого типового блочного строительства. Однако, несмотря на новаторство, из-за начала Великой Отечественной войны, в серию он так и не пошел, из-за чего остался единственным в своем роде памятником типового проектирования. В процессе изготовления бетонных панелей строителям никак не удавалось добиться равномерного оттенка для всех деталей, из-за чего в Доме Бурова был впервые использован окрашенный бетон. Пытаясь избежать унылости

фасада, его часть решили закрыть резными плитами, которые одновременно выполняют функцию ограждения кухонных лоджий. Детали растительного орнамента решеток, которые со стороны улицы выглядят как утонченная и изысканная мраморная резьба, на самом деле отлиты из бетона и скрывают от глаз прохожих традиционный бытовой уклад жильцов. Не все архитекторы-современники положительно оценивали экспериментальное творение А.Бурова. Д.Чечулин, главный архитектор Москвы, отозвался об Ажурном доме как о «разукрашенном недорогом аккордеоне».

В разное время в этом доме жили Василий Сталин, Константин Симонов, актриса Валентина Серова и другие выдающиеся личности. А с недавнего времени дом получил статус Объекта культурного наследия регионального значения.

Срочно в номер!

В наш коллектив пришел большой зодчий, имя и свершения которого достойны истории и былой славы Моспроекта с его «Мастерами и мастерскими». Недаром сам Алексей Львович говорит: «Мой идеал – школа-мастерская Жолтовского». А сегодня речь идет о состоявшемся факте: 23 сентября сего года начальником мастерской №5 назначен Алексей Львович Бавыкин, заслуженный архитектор РФ, вице-президент СА России, вице-президент СМА, советник РААСН, главный архитектор ООО «Алексей Ба-

выкин и партнеры», профессор МАрХИ. Начиная Алексей Бавыкин как один из «бумажных архитекторов». Три работы того времени хранятся в «Русском Музее». Список его проектов и осуществленных объектов – не по масштабам нашей газеты. Постройки Алексея Бавыкина составляют «золотой фонд» московских строений. Их много. Только за последнее десятилетие Москва приобрела такие архитектурные произведения, как «Синий дом» на проспекте Вернадского, известный всем жилой дом-апартаменты в Брюсовом переулке, жилой комплекс «Дирижабль» на Профсоюзной и жилой комплекс на Сельскохозяйственной улице. Кроме того, высокую оценку профессионалов получил конкурсный проект музея Второй мировой войны в Гданьске (Польша). А.Л. Бавыкин – обладатель премии СМА «Золотое Сечение», дипломов фестиваля «Зодчество», лауреат других профессиональных фестивалей и смотров. Одним словом, жить в Моспроекте стало веселее. Хочется от души пожелать Алек-

сею Львовичу и его мастерской много хорошей творческой работы, а Моспроект поздравить с ценным приобретением.

От первого лица:

– В первую очередь, хочу поблагодарить Святослава Викторовича Миндрула за очень своевременное предложение, которое он мне сделал (от таких предложений трудно отказаться) – влиться в коллектив «Моспроекта» и возглавить славную мастерскую №5. Имена предыдущих ее руководителей, прекрасных архитекторов И.Н. Соболева, В.В. Лебедева, Ю.Г. Баданова, обязывают ко многому! Постараюсь работать на таком же высоком профессиональном уровне.

При этом хочу отметить, что архитектурное бюро «Алексей Бавыкин и партнеры», которое 23 октября празднует свое 20-летие в Музее архитектуры, продолжает работать в сотрудничестве с мастерской №5 ОАО «Моспроект». Возглавляет бюро теперь моя дочь Наталья Алексеев-

на Бавыкина. Прошу любить и жаловать, поскольку она подает большие надежды в нашей профессии.

Алексей Бавыкин

Жилой дом-апартаменты в Брюсовом переулке.

«Жилье должно быть достойным»

Создание в структуре правительства РФ Министерства строительства и ЖКХ дало архитекторам и строителям «второе дыхание». Совет главных архитекторов России совместно с Минстроем взялся за осуществление революционных преобразований в системе застройки и реконструкции городских территорий. О новых подходах к формированию облика российских городов, особой роли Воронежа и других приграничных агломераций рассказал президент РААСН, председатель Совета главных архитекторов России Александр Кузьмин.

Сложилась традиция: мы собираемся дважды в год – один раз в Москве, когда идет фестиваль «Зодчество», а второй раз проводим выездное заседание. Выбираем регион, который по той или иной причине становится наиболее важным для нашей страны. Почему на сей раз Воронеж? Я сторонник шведской теории, которая утверждает, что в мире есть европейская цивилизация, китайская и развивающаяся российско-сибирская. Между ними идет перманентная борьба, которая в последнее время проявилась очень сильно. В ней завоевывается, в первую очередь, человеческий потенциал, во вторую – территориальный. Потому что есть вещи, которые берутся количеством, переходящим потом в качество. Сейчас форпостом этого противостояния оказалась Воронежская область и другие граничащие с Украиной регионы. Я считаю, что на сегодняшний день один из главных акцентов развития России должен быть поставлен именно на эти территории. Мы должны восстановить тот потенциал, который потеряли с распадом СССР, – более 50 млн человек, которые были связаны с нами политически, хозяйственно и даже культурно. Теперь на границе России с Западной Европой мы имеем малочисленные регионы, которые мало кто в мире знает. Вдумайтесь: численность населения Воронежской области всего около 2,4 млн человек, притом что почти половина из них живет в облцентре. Вы представляете, какая несправедливость в этих цифрах! В данной ситуации, как мне кажется, такие города, как Воронеж, Смоленск, должны стать главными точками развития. Эта идея заложена в схеме развития центрального округа, которую мы создали. Помимо вышеназванной причины мы выбрали для своего заседания именно Воронеж еще и по-

тому, что здесь проводился интересный форум – «Зодчество Черноземья». Мы решили поделиться с профессиональным сообществом новыми идеями по консолидации архитекторов и строителей на новой платформе, которые Совет предлагает Министерству строительства и ЖКХ. На заседании многие главные архитекторы говорили о том, что длительное время в нашей сфере используется порочная «система координат». Мы планируем сроки строительства, объемы, а во главе угла должен стоять срок жизни здания. При таком подходе само строительство может быть более затратным, но потом складывается экономия за счет того, что мы это здание эксплуатируем сто лет. Частный инвестор думает не о качестве, а о сбыте. За то, что будет с этим зданием потом, он не отвечает. Сегодня никто не заинтересован в том, чтобы жилье долго жило. Чем хуже оно будет эксплуатироваться, тем больше у сына, которому девелопер передаст свой бизнес, будет работы и прибыли. А если застройщик сразу берет дом на эксплуатацию, он будет вести себя по-другому и думать о качестве. Нужно кардинально изменить и отношение людей к жилью. Мы все из советского времени, когда квартиры давались бесплатно. Отсюда наплывательское отношение к подъездам, дворовым территориям: что легко дается, не ценится. Государство должно создать рабочие места с достойной оплатой, а человек сам займется приобретением квартиры по своему вкусу. Жилье не должно быть доступным. Оно должно быть достойным. Именно за счет человека, который его имеет. Однако это противоречит госпрограмме «Доступное жилье» с упором на рост объемов строительства, а значит, мы снова получим «хрущевки» по одной простой причине: когда мы вырываем из комплексной задачи единичную, остальные не решаем. Нужно понять: мир перешел на иной уровень развития. И если мы хотим сохранить кадры, человеческий потенциал, должны думать не только о безопасности, но и о комфорте людей. Например, люди заработали деньги на Дальнем Востоке, но переехали жить в Подмосковье или Питер, потому что на Дальнем Востоке деньги есть, работа есть, а комфорта нет. Мир сделал новый виток: мы сейчас не живем ради куска хлеба, а ради вкусного куска хлеба. Государство должно честно сказать людям: «Мы можем построить вам детский сад, поликлинику, а все остальное – думайте сами». В Москве люди, зная о том, что к ним во двор уже не придет экскаватор и не будет уплотнять застройку, сами начинают вкладывать деньги в территорию. Но для этого должен быть первый шаг, создающий уверенность людей в том, что завтра не будет сломано созданное ими сегодня. Когда я был главным архитектором Москвы, мы разделили весь город на две зоны: развития и

стабилизации. Во второй ни о каком «бульдозере» и речи быть не могло. В резолюции заседания Совета главных архитекторов, переданной министру, есть предложение разработать всероссийскую стратегию «Концепция городов для жизни». Речь идет как раз о преобразовании городского пространства на ближайшие 30–50 лет с сохранением самобытности, но применением современных технологий строительства, создающих безопасность, комфорт и красоту. Тогда проблема массового перемещения людей из провинции в мегаполисы решится сама собой. В каждом регионе архитекторы могли бы составить свой проект, а потом объединить их в общую программу. Речь идет о самоидентификации русских городов. А это – вопрос внутренней привязки к культурно-историческим корням. Сергиев Посад, Плес так уже делают. Мало создать дополнительные квадратные метры – они должны быть такими, чтобы в них хотелось жить. У нас много прекрасных городов, Воронеж в их числе, и если эта концепция будет разработана и утверждена, проектирование городов будет ориентировано на длительную перспективу, с пониманием того, как город будет расти с учетом демографии, развития производства, утилитарных и эстетических потребностей жителей. О фигуре главного архитектора в связке «власть, население и инвесторы» при планировании застройки. Должность «главного архитектора города» появилась в 1944 г., когда нужно было поднимать города из разрухи. Тогда были сформированы питерская и московская команды, которые направились в регионы и стали там фактически диктаторами в архитектурных решениях. Они подчинялись напрямую Берии, но входили в структуру местной власти. А сейчас мы должны понять, что живем в другом мире. У нас, как минимум, четыре составляющих: власть, профессионалы-архитекторы, население и инвесторы. И нужно найти между ними консенсус, чтобы проект состоялся. Что касается точечной застройки, Юрий Лужков (экс-мэр Москвы) в свое время поручил мне заниматься этим вопросом. Я просмотрел 1,2 тыс. дворов, где возникала такая ситуация. Из них в 400 мы отменили точечную застройку с компенсацией инвесторам. И мэр меня в этом поддержал. А остальные обошлись без конфликтов с населением – инвесторы научились разговаривать с людьми и убеждать их в целесообразности проекта, а в качестве извинения за временные неудобства от стройки делать им компенсацию в виде благоустройства. Главный архитектор – как доктор. Когда власть прислушивается к тому, что говорит главный архитектор, можно избежать последующих непоправимых последствий в облике города. При создании концепции «Городов для жизни» мы под-

разумеваем и то, что главным архитекторам на местах легче будет отстаивать свою позицию, когда за ними стоит министерство и профессиональное сообщество. Это – большой прорыв. Мы рады, что появилось Министерство строительства, которое, уверен, вернет нам голос. На заседании совета я критиковал наш цех и себя лично, потому что, 16 лет работая главным архитектором Москвы, крутился как белка в колесе. Нужно остановиться и подумать, что ты делаешь и для чего. Жизнь мне дала сейчас такой шанс, чтобы посмотреть немного со стороны на свой цех. Грустное зрелище... Профессию архитектора, мягко говоря, девальвировали. И если этого статус-кво не изменить, мы потеряем еще оставшиеся в строительной науке и архитектуре умные головы. Я думаю, мы еще можем сделать что-то хорошее для государства. Один деятель в Сколкове назвал наше поколение сбитыми летчиками. Я сначала очень обиделся, а потом подумал, что человек, который это произнес, плохо знает российскую киноклассику: каждый сбитый летчик, приземлившись, создает партизанский отряд... Сейчас с помощью Министерства строительства и лично Михаила Меня мы сформировали технологическую платформу, во главе которой будет стоять РААСН, которую мне доверили возглавить, Государственный научный центр строительства (ГНЦС) и два ведущих института – МАРХИ и МГСУ. Кстати, на мой взгляд, хорошо, что Минстрой возглавил не строитель, а, значит, фигура, не входящая ни в один из существующих кланов. Господин Меня – человек со стороны, его видение сложившихся реалий не грешит узковедомственным ракурсом зрения, и, что особенно радует, он хочет и может понять других. Благодаря этому мы получили хорошую административную поддержку нашим начинаниям. Новая технологическая платформа уже согласована с Минстроем, Минобром, Минэкономразвития, теперь ждем, когда премьер-министр Дмитрий Медведев назначит ее рассмотрение. Я думаю, в итоге должна получиться платформа, на которой все мы, задействованные в строительстве специалисты, сможем общаться и друг другу помогать. Хочется переломить традицию, когда каждая созданная на сегодняшний день структура ориентирована на то, чтобы что-то отщипнуть для себя. Пример других ориентиров есть: наш Совет главных архитекторов существует 16 лет, и мы за это время ни копейки ни с кого не взяли. Мы создаем платформу профессионалов, а не тех, кто пристроился к профессии. В этом сообществе собираются люди, которые решают конкретные вопросы. Среди приоритетных научных программ должна появиться объединяющая всех, кто создает среду жизнедеятельности людей. Если нам удастся ее создать и внести в ныне действующий указ Президента 2011 г., верная система координат выстроится сама по себе.

Архитектурно-художественная детская студия «АРХИЯ»

Начался новый учебный год в одной из популярных детских архитектурно-художественных студий «АРХИЯ» (руководитель Л.С. Малышева).

Из досье Л.С. Малышевой. Выпускница МАРХИ, работала в МНИИП ОКООС под руководством И.М. Виноградского, участвовала в проектировании 2-го МОЛГМИ им. Пирогова (Бронзовая медаль ВДНХ), в Моспроект-1 (мастерские И.И. Ловейко и В.М. Гинзбурга), автор индивидуального жилого дома на пр. Андропова, в составе авторского коллектива проектов крупных общественных зданий и микрорайонов, работала в проектной организации МВД СССР, ГАП частных ПО «Резерв» и «Инкоринжиниринг», преподавала в МАРХИ, член СА России с 1975 г. В 1997 г. организовала архитектурно-художественную студию для детей «АРХИЯ».

В основе методики студии: обучение рисунку – линейному, тоновому, в цветных техни-

ках, графика – карандашная, фломастерная, пером, тушевая, смешанная, живопись – гуашью, акрилом, масляная монотипия и т.д., восковая и масляная пастель, цветные мелки, аппликация, коллаж, фроттаж, изучение всех акварельных техник, макетирование, обучение основам передачи в карандашной технике воздушной перспективы, рисование простых геометрических фигур, розеток и пр. **Награды студии:** Почетная грамота управы ВАО Москвы «Вешняки», 1998; дипломы – окружного детского фестиваля «Хрустальная капелька» ВАО Москвы, 1999; победителей российского конкурса «Дети мира рисуют Космос» Управления культуры мэрии Москвы и Фонда Н.Периха, 2000; Серебряный, Золотой и диплом 1-й степени Международного

фестиваля «Зодчество-2001, 2003, 2004, 2012»; победителей конкурса «Столичное мороженое – самое отличное» Правительства Москвы, 2002; Международного фонда ICIF, 2005, 2011 и т.д. В настоящее время студия готовится к участию в фестивале «Зодчество-2014». Студия «АРХИЯ» принимала участие в целом ряде представительных выставок в ЦДА.

Москва, ЗАО, Центр развития детей и юношества «Можайский», студия «АРХИЯ». Занятия в студии проводятся 2 раза в неделю в согласованное с родителем время. Возраст детей – от 6 до 14 лет. Запись в студию: 8 (495) 444 80 81; 8 985 256 6070.

ИМ НЕТ ПРЕГРАД...

ЮМОР @ ...

Чиновники пекинского района Мэньтоугоу построили для себя административные здания, внешне напоминающие православные храмы. Удивление этот факт может вызвать только за пределами Китая: воспроизведение архитектурных достопримечательностей давно поставлено в стране на поток, при этом копируются не только отдельные памятники, но и целые кварталы городской застройки.

В «русских» офисах, стилизованных под соборы Кремля, пожелали работать госслужащие из бюро сейсмологии, водных ресурсов, лесного хозяйства и метеорологической службы. Комплекс из четырех зданий должен был быть готов в начале 2014 года. Мотивы, которыми при выборе руководствовались чиновники, неизвестны, но не исключено, что склонность к экзотике им еще аукнется – в Китае началась активная борьба с необоснованными тратами бюджетных средств, в рамках которой даже был введен мораторий на строительство новых административных зданий и ремонт старых.

Копия резиденции президента США находится в городе Ханчжоу. На строительство «Белого дома», в котором в 2002 году побывал с визитом Джордж Буш, и воссоздание его интерьеров владелец туристического бизнеса Хуан Кяолин потратил 10 миллионов долларов. Рядом со зданием располагаются уменьшенные варианты горы Рашмор и монумента Вашингтона.

Правительственное здание, открывшееся в 2007 году в городе Фуян, – аналог вашингтонского Капитолия. На его строительство ушла треть годового дохода муниципалитета, а здание быстро стало

местной достопримечательностью. Впрочем, это не спасло отвечающих за проект чиновников, главного из которых в 2010 году за различные нарушения закона приговорили к смертной казни. Помимо этого здания в Китае есть еще несколько копий здания Конгресса США. Финансовый квартал в городе Тяньцзинь возводится по образу и подобию Манхэттена, а по объему площадей должен даже превзойти его. На площадке ведутся активные работы, а первые небоскребы должны были открыться в середине текущего года. Совокупный объем инвестиций в проект, который заработает на полную мощность в 2019 году, оценивается в 33 миллиарда долларов.

Государственная фармацевтическая компания Harbin Pharmaceutical Group отстроила в провинции Хэйлунцзян офис с интерьерами Версальского дворца. Дискуссия, развернувшаяся вокруг штаб-квартиры, способствовала скорейшему введению запрета на строительство зданий для чиновников. В городе Тяньдучен воспроизвели не отдельное здание, а целый квартал Парижа с жилыми домами, Эйфелевой башней, Триумфальной аркой и Версалем. Однако из-за высоких цен на квартиры и плохую транспортную доступность район пока заселен максимум на одну пятую. К французской столице китайцы, судя по всему, испытывают особую слабость: здесь Триумфальная арка представляет собой вход в торговый центр New South China Mall. Один из крупнейших в мире, он открылся в 2005 году, но не нашел арендаторов и несколько лет пустовал. Позднее ситуация немного выправилась,

но до сих пор в комплексе свободно около трети помещений. В 2004 году под Пекином был воспроизведен замок XVII века Мезон-Лаффит (настоящий расположен в пригороде Парижа). При строительстве сначала придерживались оригинального проекта, но в итоге скорректировали его, добавив к зданию два крыла. В этом поместье открыт отель. Точная копия французской часовни Нотр-Дам-дю-О появилась в китайском Чжэнчжоу в 1994 году. Впоследствии фонд имени Ле Корбюзье (автор оригинала), через суд настоял на сносе подделки. Мини-Париж – не единственный пример, когда китайцы копируют архитектуру целого населенного пункта. В 2012 году в провинции Гуандун открылась местная версия австрийской деревни Гальштат (из-за своих живописных зданий и видов это местечко является объектом всемирного наследия ЮНЕСКО). На реализацию проекта некий горнодобывающий магнат потратил 940 миллионов долларов. После этого число китайских туристов в настоящий Гальштат выросло в 20 раз. В окрестностях Шанхая с 2001 года реализуется проект One City, Nine Towns, в рамках которого возводятся жилые кварталы, характерные для разных городов мира. Британский квартал Thames Town открылся в 2006 году. В строительстве района с малоэтажными домами, красными телефонными будками, гвардейцами и памятником Черчиллю вложили около 500 миллионов фунтов стерлингов. Итальянский квартал в шанхайском One City больше всего походит на Венецию. Там же построен Голландский квартал. «Тауэрский мост» воспроизведен в Суч-

жоу. Башен в нем вдвое больше, чем в оригинале, а вот разводного механизма нет. Внутри работает кафе. Летом текущего года компания ZhongRong Group заявила о готовности возвести дубликат «Хрустального дворца» – гигантского павильона из стекла и железа, установленного в лондонском Гайд-парке к Всемирной выставке 1851 года (оригинал по завершении экспозиции перенесли, а в 1936 году он полностью выгорел). О сроках завершения стройки не сообщалось. От плагиата и беспредела пострадали и известные современные архитекторы. В январе текущего года Заха Хадид выяснила, что в Чунцине возводят комплекс зданий по проекту, разработанному ею для делового центра в Пекине. Настаивать на сносе «клона» Хадид не стала, но через суд потребовала от «архитектурных пиратов» видоизменить проект и выплатить компенсацию.

В 2011 году сообщалось, что в Пекине появится дубликат «Бурдж Халифа» – самого высокого здания в мире, расположенного в ОАЭ. В проект планировали инвестировать 1,3 миллиарда долларов, однако в дальнейшем новостей о задумке не поступало.

Вскоре после смерти Майкла Джексона в 2009 году был анонсирован проект по строительству на острове Чонгминг копии ранчо Neverland. Инвесторы заявляли, что хотят почтить память исполнителя и не пожалуют на это 15 миллионов долларов. Однако об этой идее также ничего не слышно.

Что ж, по-видимому, возможности и амбиции китайских богачей ничем не ограничены.

Венгерская рапсодия

В нашей мастерской работала дама-архитектор, ну очень активная общественница. На этом фронте она проявляла себя столь бурно, что ее избрали в правление СА СССР. Когда наш директор Марк Артурович Орлов, сидя в президиуме Союза, видел эту даму, он всякий раз возмущался: «Что это?! Кто?!» Правление, как известно, жило своей красивой насыщенной жизнью, часто устраивало какие-то встречи в столицах Союзных республик, в курортных зонах и иногда даже выезжало за границу. У этой дамы был муж. Никаких стран он не посещал, т. к. работал секретным физиком-химиком в каком-то «ящике». Если бы довелось подбирать титла к фильму «Золотой теленок» на роль Васисуалия Лоханкина, лучшего образа найти было бы невозможно. Высокий, статный господин с бородкой, очень серьезный, педантичный, исполнительный. Эти его черты и сыграли главную роль в нашей истории. Дело в том, что Васисуалий (в жизни его звали Виктор Викторович), слушая рассказы супру-

ги о красотах австрий-италий, мечтал увидеть их своими глазами. И однажды, несмотря на засекреченность, ему разрешили съездить по профсоюзной путевке в Венгрию.

Группа советских туристов состояла из 35 разношерстных граждан, включая руководителя делегации. Это была профсоюзная профессионалка – немолодая дама (ее звали Софьей Семеновной), которая сразу же вычислила В.В. по вышеназванным качествам, написанным у него на лбу, и во время инструктажа назначила его старостой группы, то есть свалила на него всю рутинную работу. В.В. во время туристической поездки эту работу исправно и педантично исполнял. Согласно инструктажа он вечером отменял в списке, кто во сколько вернулся вечером в отель; в автобусе по головам пересчитывал туристов, следя, чтобы никто не отстал и, не дай Бог, не остался; по ночам писал какие-то отчеты и заполнял различные бланки. Поездка прошла без приключений, никто не отстал, не сбежал, никого не задерживали. Правда, был ряд незначительных нарушений в виде попытки обменять бутылку русской водки и банку черной икры на синтетическую блузку и даже приход одного из незаметных в отель после 22 часов. Но это мелочи, не портившие общей картины благополучного посещения страны народной демократии.

Так как Софья Семеновна по правилам тех лет мало того, что ездила бесплатно как руководитель, она еще имела и двойной обмен (не по 30 форинтов, как все, а по 60), и у нее, естественно, была самая большая сумка с сувенирами: мотки ниток «мохер», трикотаж, нейлоновые косынки и прочий дефицит). Чтобы не тащиться с этой суми-

щей в горлом профсоюзном, она попросила нашего старосту отвести туда 35 загранпаспортов и сдать их под расписку. Для В.В., выполнявшего роль старосты на общественных началах, сделать это не составляло труда. Весь его багаж – из одного чемоданчика типа «атташе-кейс», в котором кроме предметов личной гигиены и пакета с использованным бельем лежал только сувенир для супруги – косынка с видами Будапешта и пластмассовая пепельница, взятая им на память в отеле.

Свои «Жигули» он перед поездкой поставил на стоянку рядом с аэропортом. Сложив 35 паспортов в кейс, В.В. весело покотил по Ленинградскому шоссе в Москву, предвкушая радость супруги от заграничного подарка. По дороге он решил предупредить супругу, чтобы не волновалась – он задержится минут на 30–40, т.к. заедет сдать паспорта. Остановившись возле телефона-автомата, В.В. вышел со своим кейсом, повесил его на крючок в будке, достал двухкопеечную монетку, позвонил жене, вышел, сел в машину и тронулся с места. И тут, как обухом по голове! Чемодан!!! В.В. дал задний ход, кинулся к будке... чемодана не было! Он решил, что вот сейчас, здесь он умрет или станет седым. Ужас! Паспорта! Всё! Тюрьма, параша, пересылка, кандалы, этап по Старой Смоленской дороге в Магадан. А, может быть, даже пытки, а потом высшая мера. Всю ночь они с женой не спали. Жена звонила всем друзьям и знакомым и сообщала им ужасным голосом о случившемся. В.В. лежал на спине, объевшись седуксена, и тихо стонал. Знакомые успокаивали. Говорили, что сдать паспорта должна была Софья Семеновна, вот пусть она и отвечает за халат-

ность; какое она имела право перепоручать свои обязанности, отдавать паспорта, в сущности, рядовому туристу; что паспорта использованные, с погашенной визой и никому не нужны, а вор позарился всего лишь на чемодан – в общем приводили прочие малоутешительные доводы.

К утру нервы у В.В. не выдержали, и он, собрав вещи для тюрьмы, отправился с супругой сдаваться, но, почему-то, не на Лубянку, а на Петровку, 38. Они долго уговаривали ничего не понимающего постового на входе пропустить их, объясняли, что идут оформить явку с повинной и, наконец, все-таки попали в какой-то отдел. Скорее всего, по делам несовершеннолетних – начальником там сидела тетка с погонами подполковника. Она тоже долго не могла понять, о чем ей, рыдая и трясясь, рассказывает эта странная пара, а когда уловила смысл, спросила материнским голосом: «Виктор Викторович! А Вы сколько раз были за границей?» – «Первый, но, честное слово, я не нарочно», – зашелся в голос В.В. Тетка помолчала и ласково сказала: «Ну и достаточно. Идите». «Куда? – всполошились супруги. – «Домой!» – «А подписка о невыезде? А сколько лет мне дадут?» – не унимался В.В. – «Послушайте, я же Вам сказала: идите, могу сказать даже, куда, у меня дел много! Вы свободны. Парамонов! Проводите товарищей!»

И они пошли. Не знаю уж, куда ли, куда послала их тетка, или в другое место... С тех пор, когда В.В. слышит слово «заграница», у него начинается изжога с сильной икотой, а при словах «иностранный туризм» – страшное расстройство желудка.

Юрий Мурзин. Рис. автора